

Кр-1174843 ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А.И.ГЕРЦЕНА

На правах рукописи

КАШИНА

Наталия Павловна

СЛАВЯНСКАЯ ТОПОНИМИЯ БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ
В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Ю.02.01 - русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ленинград - 1982

Актуальность работы. Интерес к топонимике как науке, возросший в последние 20-30 лет, привел к разработке ряда общетеоретических проблем топонимики / И.А.Воробьева, Ю.А.Карпенко, А.К.Матвеев, В.А.Никонов, Н.В.Подольская, А.И.Попов, А.В.Суперанская и др. / и появлению многочисленных исследований, посвященных анализу географических названий отдельных регионов / Р.А.Агеева, Э.Д.Головина, М.В.Горбаневский, Н.Б.Ковалева, А.И.Лебедева, Г.Я.Симина и др. /. Системное синхроническое описание региональной топонимии является основой для выявления закономерностей, создающих топонимическую систему в целом, дает возможность более точного установления топонимических универсалий. В условиях интенсивных изменений, происходящих в топонимической системе в настоящее время, сбор и описание топонимического материала приобретают особое значение. Изучение региональной топонимии способствует решению не только лингвистических задач, но и широкого круга исторических вопросов, поскольку географические названия могут прямо или косвенно отражать факты истории данного региона.

Выбор региона обусловлен следующими причинами: 1/ славянская топонимия Белозерского края не подвергалась специальному изучению; 2/ славянское население пришло на территорию Белозерья из мест более ранних славянских поселений и ассимилировало жившие здесь финно-прибалтийские племена / вепсов / мирным путем, вследствие чего следы субстрата проявляются довольно отчетливо; 3/ колонизация края славянами осуществлялась двумя потоками и в различное время / VIII - IX в.в. - словене, XII в. - кривичи /, что нашло отражение и в диалекте и в топонимии; 4/ сохранность древней топонимии Белозерья, обусловленная тем, что больших военных потрясений эта местность никогда не переживала, дает возможность использовать данные топонимии при изучении языковых особенностей и их географического распространения в прошлом.

Основная цель исследования - лексико-семантический анализ славянской топонимии Белозерского края - обусловила постановку следующих конкретных задач:

1/ определить лексико-семантические группы славянских топонимов в пределах разных топонимических классов - ойкони-

мов и гидронимов;

2/ наметить основные принципы номинации топонимов разных классов;

3/ определить характер топооснов с точки зрения принадлежности литературному языку и диалекту, частотности употребления;

4/ установить ареалы топонимов;

5/ проследить отражение топонимией фактов истории.

Объектом исследования являются два топонимических класса - ойконимы / 3200 названий по данным XX в., 2300 названий по данным ХУП в. / и гидронимы / 1300 названий / славянского происхождения, зафиксированные на территории Белозерского края.

Научная новизна исследований. В диссертации впервые сведен воедино и описан топонимический материал Белозерского края, произведен лексико-семантический анализ ойконимов и гидронимов, который позволил выявить принципы номинации топообъектов рассматриваемого региона, показать обусловленность выбора признака при номинации типом топообъекта, социально-экономическими условиями жизни народа, физико-географическими особенностями местности, определить типовые и раритетные топоосновы белозерской топонимической зоны, проследить участие диалектной лексики в образовании топонимов. Ареальная характеристика топонимов дает возможность решения вопроса о существовавших в прошлом языковых и исторических связях. Использование материалов, извлеченных из местных письменных памятников XV-XVII в.в., позволило выявить изменения, происшедшие в топонимии региона и установить происхождение некоторых названий.

Источники и методика исследования. Материалом исследования послужили полевые записи автора, сделанные во время диалектологических экспедиций 1972 г., 1976-1978 г.г., данные картотеки Словаря белозерских говоров / Череповецкий пединститут/, а также извлечения из следующих источников: Административно-территориальное деление. Вологодская область. - Сев.- Зап. кн. изд-во, 1974; Торфяной фонд СССР. Вологодская область. - М., 1968; Шанько Д.Ф. Реки и леса Ленинградской области. - Л.: Изд-во Обл. Лесного отдела, 1929; Списки насе-

ленных мест Новгородской губернии. - Новгород, 1912 и др.

Источниками сопоставительного изучения гидронимов и ойконимов явились списки населенных мест смежных территорий.

Топонимы, записанные в Белозерском крае, сопоставлены с названиями, извлеченными из письменных памятников. Привлечены данные опубликованных местных письменных памятников, а также рукописные материалы, хранящиеся в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в Центральном государственном архиве древних актов, в Череповецком краеведческом музее: Дозорная книга вотчины Кирилло-Белозерского монастыря по Белозерскому и Вологодскому уездам В. Бормосова и подъячего Н. Петрова 1615-1616 г.г.; Сотная из писцовых книг Ф. Ф. Лидырщикова и Г. Л. Клементьева на земли Кирилло-Белозерского монастыря в Белозерском уезде 1544 г.; Лумаков С. Обзор грамот коллегии экономии. Тексты и обзоры белозерских актов /1359-1758 г.г./ и др.

Для анализа отантропонимических основ использованы словари: Веселовский С. Б. Ономастикон /древнерусские имена, прозвища и фамилии/. - М., 1974; Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. - СПб., 1903. Привлечены также материалы толковых, этимологических, диалектных словарей и словарей географических терминов.

В работе использован описательный метод с некоторыми приемами сопоставительного, лингвогеографического, статистического и картографического методов.

Практическая ценность исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в вузовских курсах лексикологии русского языка, русской диалектологии, в спецкурсах и спецсеминарах по топонимике и ономастике, в лексикографической практике при составлении словарей географических терминов и топонимических словарей, во внеклассной работе по краеведению с учащимися средней школы. Данные анализа могут послужить основой для дальнейшего изучения топонимии Белозерского края, в частности, при изучении оронимов как особого класса географических названий, а также вопросов взаимодействия топонимов славянского и субстратного происхождения.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка и в проблемной группе по региональной лекси-

кологии и лексикографии Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Результаты исследования послужили основой для ряда докладов на XXIII, XXIV, XXV Герценовских чтениях / Ленинград, 1980-1982 г.г./, на зональном совещании "Топонимия северо-запада СССР и проблемы ее изучения в высшей и средней школе" / Череповец, 1982 г./. Материалы исследования использованы при чтении курса "Русская диалектология" в Череповецком государственном педагогическом институте им. А. В. Луначарского.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из 162 страниц машинописного текста, содержащего введение, две главы / "Лексико-семантическая классификация ойконимии", "Лексико-семантическая классификация гидронимии"/, заключение. Приложение к диссертации включает библиографию / 184 названия/, список источников, словарей / с условными сокращениями/, сведения из истории Белозерского края, словарь диалектных слов, таблицы частотности основ в ойконимии и гидронимии, 7 карт.

Содержание исследования. Лексико-семантический анализ выявил два основных принципа номинации топонимии Белозерского края: 1/ номинацию объекта по связи с человеком; 2/ номинацию объекта по его физико-географическим свойствам.

Исследование показало, что выбор признака, положенного в основу географического названия, определяется тремя существенными моментами: типом топообъекта, социально-экономическими условиями жизни народа, физико-географическими особенностями местности.

Зависимость выбора признака и общих тенденций номинации от типа топообъекта обусловила отдельный анализ двух топонимических классов - ойконимов и гидронимов. Выделенные лексико-семантические группы ойконимов и гидронимов в целом совпадают: отантропонимические / д. Антушево, д. Данькино, д. Рагозино, д. Торопунино, р. Кирилловка, бол. Пахомово и др./, отражающие форму и размер топообъекта / д. Большая, р. Змейка, оз. Кривое, д. Круглицы, р. Ластовка, оз. Очки, бол. Сердцевидное, р. Узкая и др./, типы топообъектов / бол. Биль, бол. Мох, д. Ново, д. Погост, д. Починок и др./, рельеф местности / р. Бровка, оз. Котельниковское, д. Слуда, д.

Шеломово и др./, занятия населения / д. Кузнецово, р. Портормой, д. Поташево, руч. Сенной и др./, топонимы, получившие название по смежному микрообъекту / д. Еичевинка, д. Кресты, руч. Мавный, д. Лютчик, д. Росстани, бол. У Стрелочной будки и др./, оттопонимические / д. Данышин Ручей, р. Гризезерка, д. Озерки, бол. Слободское и др./.

Преобладание в ойконимии названий по связи с человеком / 71%/ обусловило дифференциацию лексико-семантических групп, отражающих социально-экономические отношения / отэтнонимические ойконимы, ойконимы, отражающие религиозные представления населения, социальные слои феодальной деревни, процессы землепользования/, а преобладание в гидронимии названий по физико-географическим признакам реалий / 72%/ - более детальную лексико-семантическую классификацию на основе этих признаков / гидронимы, отражающие особенности течения, качества воды, почвы, грунта гидрообъекта, растительный и животный мир края/. Различия в общей тенденции номинации определили и различный удельный вес совпадающих лексико-семантических групп ойконимов и гидронимов. Так, в ойконимии антропонимические названия составляют 60%, отражающие форму объекта - 3,2%, в гидронимии соответственно - 17,5% и 9,4%.

Выбор признака зависит от конкретного типа топообъекта. Анализ ойконимов, а также обращение к письменным памятникам Белозерья показали, что выселок, починок, хутор обычно получали наименование по имени, фамилии или прозвищу человека / поч. Муравьев: в. Муравей Есин; поч. Усачев: в. Митя Усач/. В "Сотной из писцовых книг Ф.Ф.Хидырщикова и Г.Л.Клементьева" от 1544 года 77% починок названы по именам и фамилиям владельцев. Наименование погостам давались по названию реки / озера/, имени святого или престольного праздника / д. Андомский погост - р. Андома, Воскресенский погост - церковь Воскресенская/; названия сел также чаще представлены сакральными ойконимами / с. Троицкое - "в селе церковь Троица Живоначальная"/. Вероятно, эти различия связаны с функциями и назначением различных типов поселений. В гидронимии зависимость выбора признака от типа гидрообъекта проявляется более явно. При номинации болот и озер в основу чаще кладутся признаки, отражающие форму гидрообъекта / вытянутую, овальную -

оз. Долгое, бол. Круглое, бол. Шаровое/, отрицательные формы рельефа / оз. Колдобинское, оз. Черная яма/, местоположение по отношению к другим объектам / бол. Загивье, бол. Межручейское, бол. У Стрелочной будки и др./. Активными при номинации линейных гидрообъектов оказываются такие признаки, как скорость течения воды, шум, производимый водой, глубина русла / р. Туровка, р. Стрелочная / Молнянка/; руч. Брикун, р. Еуториха, р. Говорка и др./. Анализ гидронимии Белозерья показал, что в географических названиях чаще представлен признак со знаком "плюс", то есть характер течения - быстрый, характер шума - громкий, форма - изогнутая. Это доказывает, что признаки, положенные в основу топонимов, обладают достаточной различительной способностью в условиях изучаемого региона, и подтверждает, что принцип избирательности в топонимии имеет большое значение, поскольку основная функция топонимов идентифицирующая и дифференцирующая.

Обусловленность выбора признака социально-экономическими условиями жизни народа наиболее ярко отразилась в ойконимии. Самую многочисленную группу ойконимов составляют отантропонимические /60%/. Наличие большой группы ойконимов от антропонимических основ объясняется экстралингвистическими факторами: деревни на Севере были одно- или двудворными, поэтому в качестве топоосновы ойконима чаще всего использовалось имя владельца вновь разработанного участка земли, поставившего двор на этом участке. Письменные памятники Белозерья помогают проследить путь ойконима во времени и определить имя первого владельца: поч. Конютино: в. Иванко Конютин / XVI в. / - д. Конютино / XX в./. Основная масса отантропонимических ойконимов восходит к мужским именам, что объясняется ролью мужчины в экономической и хозяйственной жизни того времени. Многие названия образованы от разговорно-бытовых форм имени, так как в основе названий населенных пунктов, как правило, лежат имена лиц, находившихся в зависимом положении / поч. Иванков: в. Иванко Игнатов, поч. Харламков: в. Харламко Сонин и с. Иванов Бор от имени боярина Ивана Монастырева/. Небольшая группа этнонимических топонимов свидетельствует о заселении края в прошлом. В ойконимии Белозерья выделяются две группы географических названий: I/ ойконимы, отражающие

названия финно-прибалтийских племен / первых насельников края/ и 2/ ойконимы, отражающие названия славянских племен / колонизаторов края/. В южной части региона зафиксированы ойконимы, образованные от этнического имени: чудь - д. Чудиново, д. Задние Чуди, д. Средние Чуди. Чудью, чухарями русские называли вепсов. Появление этнонимических названий возможно на территориях пограничных, в районах контактирования разных народов. По данным историков, белозерское поселение веи представляет восточную периферию ее расселения. В восточной части Белозерского края, где проходил древний путь из Новгорода Великого на Восток, отмечены топонимы - р. Словенка, оз. Словенское, с. Великославинское, в которых нашло отражение древнее название новгородцев - словене.

При номинации поселений имеет место "пересечение" географических особенностей и социально-экономических условий. В лесном и заболоченном Белозерском крае для первопоселенцев особое значение приобретали участки возвышенной, "горной" земли, пригодные для обработки. В ойконимии края около 10% исходных топооснов представляют собой слова с общим значением "возвышенное место" / веретя, гора, грива, гряда, курган, привал, рогач, слуда, шелом и др./. В ойконимии также нашли отражение все этапы обработки земли, связанные с подсечно-огневым земледелием: 1/ лес подсечен, лежит, подсыхает перед выжиганием / д. Дор, д. Терebenь, д. Чертеж, д. Чица и др./; 2/ лес сожжен и обрабатывается для предстоящего посева / д. Гари, д. Мары и др./; 3/ подсека, обработанная и засеянная землей / д. Калитино и др./; 4/ истощение земли и зарастание разработанного поля лесной порослью / д. Бухара, д. Дербино и др./.

Ойконимы, имеющие в основе социальные термины, подтверждают данные историков о существовании права общего пользования землей / д. Вopчя/, принципа первого завладения /д.Отводное/, решения спорных вопросов о земле / д. Межная/, отражают характер владения землей в прошлом / д. Боярская, д. Княжево, д. Монастырская и др./.

Ойконимы быстро реагируют на изменения в окружающем мире: в этом плане характерен факт сокращения группы сакральных ойконимов после 1917 года / на 30%/.

Связь выбора признака и характера географической среды нашла более полное отражение в гидронимии. Территория Белозерья богата водными источниками / 87% озер Вологодской области сосредоточено в Белозерье/, общая площадь заболоченных почв в юго-западных районах достигает 30-45%. Среди выделенных лексико-семантических групп гидронимов довольно значительна группа географических названий, образованных от географических апеллятивов, уточняющих, конкретизирующих родовое понятие "река", "ручей", "озеро", "болото" / 10,6%/: бол. Биль, р. Воложка, р. Жила, р. Канава, р. Корытница, бол. Мох, оз. Талец, р. Хомут-река и др. Группы топонимов, имеющие в основе названия растений и животных, адекватно отражают растительный и животный мир русского Севера / р.Березовка, бол. Морощечное, руч. Сосновец, р. Треста; оз. Лебяжье, бол. Медвежье, руч. Ручий и др./.

Изучение региональной топонимии предполагает решение вопроса о связи топонимии и диалекта. В топонимии региона выделяются две группы топонимов в зависимости от принадлежности топонимов литературному языку или диалекту. В количественном отношении преобладают основы общенародные, что не расходится с положением о том, что основу словарного состава любого диалекта составляют слова общенародные. В ойконимии географические названия с общенародными основами составляют 57%, в гидронимии - 70%. Названия с общенародными основами преобладают в группах гидронимов, отражающих растительный, животный мир края, в ойконимах и гидронимах, отражающих отношение к окружающим объектам, в группе сакральных ойконимов.

В плане характеристики диалектных особенностей лексики наиболее информативна топонимия, связанная с физико-географическими особенностями местности. Это проявляется в тяготении диалектных топооснов к некоторым лексико-семантическим группам: в ойконимии диалектные основы шире представлены в группах, отражающих процессы землепользования / 16 из выделенных 17/, рельеф края / 21 из 35/, типы поселений / 14 из 18/, в гидронимии - в группах гидронимов, образованных от гидрографических и тельмографических терминов / 31 из 43/, отражающих рельеф края / 24 из 32/. Диалектные слова, высту-

пающие в качестве топооснов указанных лексико-семантических групп, представляют собой так называемые местные географические термины, под которыми понимаются слова местной диалектной апеллятивной лексики, обозначающие разновидности географических реалий. Среди местных географических терминов выделяются: 1/ орографические / венец, веретей, враг, гора, горб, грива, гряда, курган, остров, подол, привал и др./; 2/ гидрографические / волоша, глушица, горло, исток, копань, кулига, отока, сутока, хомут и др./; 3/ тельмографические / зыбь, прамох, расплав, слотина, топь, чисть и др./. Они по-разному представлены в анализируемых топонимических классах. Тельмографические термины в качестве основ ойконимов единичны / д. Зыбошное, д. Плави, д. Слотинская/, орографические - части, особенно называющие положительные формы рельефа / д. Веретей, д. Гора, д. Гряда, д. Курган, д. Привал, д. Рогачи, д. Толстик, д. Колмы, д. Шеломово и др./. Гидрографические и тельмографические термины шире представлены в гидронимии / р. Кулижка, р. Кулига, руч. Талец, оз. Талец, р. Талица, р. Талька и др./.

Диалектный характер топооснов делает возможным применение в исследовании методов лингвистической географии. В белозерской топонимической зоне выделяются три группы топонимов: 1/ топонимы, в основе которых диалектные слова, зафиксированные не только в белозерских говорах, но и других диалектах / Веретей, Канава, Копань, Мох, Сутока, Чисть и др./; 2/ топонимы, в основе которых лежат диалектные слова, зафиксированные за пределами белозерских говоров / Дербино, Долгуша, Прислон и др./; 3/ топонимы, в основу которых положены диалектные слова, зафиксированные только в Белозерье / Бухара, Здоровчик и др./. Количественно преобладают топонимы первой группы. Следует отметить, что значения апеллятивов, выступающих в качестве основ топонимов, в разных говорах не всегда совпадают: "калита" в белозерских говорах 'полоса вснаханной или засеянной земли', в архангельских - 'небольшой в несколько сажень ширины участок земли, бывающий в особой огороде у каждого владельца или же в одном обводе многих хозяев' /Подвысоцкий, 62/.

Значительна по объему вторая группа топонимов. Анализ

этой группы топонимов и их топооснов позволил установить связь топонимии Белозерья с топонимией Северо-Западной зоны и Севером Центра, территориями первичных поселений словен и кривичей, и подтвердить положение о более позднем заселении региона славянами. Группа топонимов, имеющая в основе слова, зафиксированные только за пределами региона, интересна в двух отношениях: она позволяет представить историческую лексику в более полном объеме и свидетельствует о потенциальном наличии апеллятива в современных говорах. Так, среди основ, участвующих в образовании топонимов, выделяются те, которые зафиксированы в прошлом на территории региона, но архаизировались в настоящее время: враг / "от озера отъ Лукьяра врагомъ вверх", 1482 г./, лютчик / "а тем, господине, путем лютчиком учинили межу и грани по деревью поклаш", 1505 г./ и др. Большинство апеллятивов, выступающих в качестве топооснов ойконимов, отражающих социальные отношения, стали архаизмами и историзмами / бирюч, боярин, дым, половник, смерд и др./. Многие из ойконимов указанной группы зафиксированы только в письменных памятниках. В связи с этим необходимо подчеркнуть роль письменных памятников при изучении топонимов и истории языка.

Топонимы третьей группы определяют своеобразие белозерской топонимической зоны.

Топонимию Белозерья, как и любого другого региона, характеризуют топонимы с раритетными основами, представленными на фоне топонимов с типовыми основами. С семантической точки зрения выделяется несколько групп типовых основ: 1/ ландшафт и рельеф: гор-, мох-, рек-/реч-, дор-, озер-, остров-, чисть-, руч-, мыс-, брод-, холм-, горб-, тал- и др.; 2/ растительный мир: берез-, бор-, дубр-, сосн-, рамень- и др.; 3/ форма и размер: больш-, мал-, долг-, велик-, кругл- и др.; 4/ пространственные отношения: верх-, низ-, дальн-, задн- и др.; 5/ имена: Иван, Василий, Павел, Михаил и др. Некоторые типовые основы устойчиво закрепляются за одним из топонимических классов: типовые основы, обозначающие цвет / бел-, черн-, красн-/, - за гидронимами, типовые основы, обозначающие типы поселений / погост-, ново-, починок-,

стан-, угол-, конец и др./, - за ойконимами. Одни и те же основы могут быть раритетными в одном классе топонимов и типовыми в другом. Например, от топоосновы кругл- зафиксировано два ойконима / д. Круглицы, д. Круглое/ и одиннадцать названий гидрообъектов / оз. Круглое-2, оз. Круглец, бол. Круглое-4, бол. Кругляк-2, бол. Круглянское, бол. Круглый стол/.

Удельный вес раритетных основ выше, нежели типовых. В гидронимии раритетные основы составляют 81%, в ойконимии - 65%. Это свидетельствует о большем разнообразии топонимической лексики в гидронимии.

Большинство типовых основ имеет общенародный характер / в гидронимии - 78%, в ойконимии - 62%/. Раритетные основы также могут быть общенародными и диалектными, но удельный вес диалектных основ среди раритетных возрастает. Так, в гидронимии региона типовые основы диалектного характера составляют 22%, раритетные основы диалектного характера - 42%, в ойконимии соответственно - 38% и 45%.

Региональное изучение топонимии отнюдь не противоречит ареальному рассмотрению топонимического материала в пределах изучаемой территории. В рассматриваемом регионе по характеру размещения выделяются три группы топонимов: 1/ топонимы, распространенные по всему региону; 2/ топонимы, ареалы которых занимают какую-то часть региона; 3/ единичные топонимы.

Поскольку в целом в топонимии Белозерского края преобладают раритетные основы, то основную массу составляют единичные топонимы. Большинство из них локализованы в южной и восточной части региона / Бель, Жарки, Заклюки, Изголовье, Калиты, Лом, Слуда, Старуха, Студенец, Теребень, Толстик, Шеломово и др./. Это территория, где в прошлом произошло наложение двух племенных диалектов - словен и кривичей.

Топонимы с основами общенародного характера отмечены по всему региону / р. Березовка, руч. Большой, р. Великая, р. Глубокая, бол. Круглое и др./. Топонимы с типовыми основами диалектного характера могут быть распространены по всей территории Белозерья / Глушица, Мох/, но чаще имеют четкий ареал маргинального характера / Талица, Чисть - запад, Прамох - юго-восток, Дор, Рамень - восток/. Наличие маргиналь-

ных ареалов в топонимии подтверждает межзональный характер говоров Белозерья.

Привлечение данных топонимии смежных регионов и регионов, связанных с Белозерским краем исторически, а также данных областных словарей позволило сделать некоторые предположения о путях проникновения ряда лексем на территорию Белозерья. Слово "талица", имеющее в Белозерье западный ареал, занесено колонизационными потоками словен, "золота", "корытница" - переселенцами из районов Верхнего Поволжья.

Топонимия смежных регионов помогает четче представить топонимическое лицо белозерской зоны. Часть топонимов активна и в Белозерье и за его пределами / Большая, Глубокая, Глушица, Мох и др./, некоторые топонимы единичны не только на территории Белозерского края / Отока, Сутока, Хомут и др./, в ряде случаев продуктивность топонимов не совпадает / в Белозерье топоним Корытница - единичен, в Поочье - эти топонимы активны/.

Данные топонимии решают некоторые вопросы истории заселения Белозерского края. Анализ размещения топонимов субстратного и славянского происхождения по территории региона позволил сделать вывод о более позднем заселении северо-западной и западной части Белозерья. В ойконимии региона преобладают славянские названия / около 90%/. Славянские ойконимы довольно равномерно распределены по территории края, но наибольшая их плотность в южной и восточной части региона. Субстратные названия также не имеют четкого ареала, но их удельный вес несколько выше в ойконимии запада и северо-запада. Основная масса субстратных ойконимов сохранилась в местах в прошлом менее доступных, труднопроходимых и болотистых, куда славянские племена пришли позднее. Таким было, например, междуречье Андоги и Суды. Распределение славянских и субстратных гидронимов по территории региона является неодинаковым. В бассейнах рек Мологи и Чагоды / юго-запад/, берега которых были освоены славянами до IX в., славянский гидронимический пласт составляет соответственно 77% и 89% названий рек, 80% и 80% названий озер. В бассейне реки Ексны / восток/, также рано освоенной славянскими племенами, около 56%

славянских гидронимов. В бассейнах рек Ковжи и Кемы / северо-запад/ удельный вес славянской гидронимии невелик - соответственно 31% и 23%. Таким образом, наибольшее количество славянских топонимов находится в южной и восточной части Белозерского края. Косвенным доказательством концентрации в прошлом славянских поселений на юго-востоке является тот факт, что здесь находится основной ареал сакральных ойконимов.

О более позднем заселении территории Белозерья славянами можно судить на основании того, что удельный вес отантропонимических топонимов, имеющих в основе христианские имена, значительно превышает удельный вес топонимов, образованных от некалендарных имен. Так, в ойконимии отантропонимические ойконимы с христианскими именами в основе составляют 71%. Неравномерно размещение отантропонимических ойконимов, имеющих в основе, христианские и некалендарные имена, по территории региона. Ойконимы, образованные от некалендарных имен, менее распространены в западной, северо-западной и северо-восточной части Белозерского края.

Анализ топонимов показал существующие различия между классом ойконимов и гидронимов, которые проявляются в ведущей роли одного из принципов номинации, в количественном соотношении славянского и субстратного пластов в ойконимии и гидронимии, их территориальном размещении, в лексической базе выделенных топонимических классов, в частотности и разнообразии топооснов диалектного характера, а также взаимодействие между указанными классами топонимов. Взаимодействие выражается в том, что топонимы одного класса могут выступать в качестве основ топонимов другого класса / с. Становое - руч. Становой - бол. Становое/, одни и те же основы могут выступать в качестве исходных и в ойконимии и в гидронимии / так, в группах отантропонимических гидронимов и ойконимов основное количество названий образовано от христианских имен/.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Формирование топонимии Белозерья на основе местных географических терминов / на территории Вологодской области/. - В сб.: Системные отношения лексических и фразеологических единиц. - Курск, 1981, с. 130-138.

2. Отражение диалектных особенностей в топонимии Белозерья. - Топонимия северо-запада СССР и проблемы ее изучения в высшей и средней школе: Тезисы докладов и сообщений. - Череповец, 1982, с. 15-16.

3. Топонимия Белозерского края по данным письменных памятников 14-17 в.в. - Л., 1980. - 27 с. - Рукопись представлена Ленинградским гос. пед. ин-том им.А.И.Герцена. Деп. ИНИОН 29.12.80, № 6666.

4. Топонимия Белозерья как источник изучения истории заселения края. - Проблемы и задачи краеведческой и природоохранительной работы в учебных заведениях Вологодской области: Тезисы докладов и сообщений 2-ой научно-практической конференции. - Вологда, 1982, с. 32-34.